

Пролог

Она..... слишком молода, чтобы быть женщиной, но ей не хватает наивности маленькой девочки.

Нисидзоно Юко

«Открытый мир Ромии Мариганы».

***

Каждую среду и пятницу.

С момента окончания школы до звонка в пять тридцать. Когда я на дежурстве.

Делать особо нечего, поэтому я провожу большую часть времени за прилавком.

Когда учащиеся подходят ко мне, мне просто нужно наклонить штрих-код в нижней части книги к сканеру, а затем повторить действие с читательским билетом. Это процесс, который автоматически сохраняет записи школьника вместе с ID заимствованной книги в компьютер. Простое задание, занимающее не более десяти секунд моего времени.

Осталось только передать книгу школьнику и проинформировать его об установленном сроке сдачи.

— Верни эту книгу в следующую пятницу.

«Вер-ни» «э-ту» «кни-гу» «в» «следу-ющую» «пятни-цу». Всё это было сказано мною на рефлекторном уровне, не утруждая свой мозг необходимой обработкой. Разумеется, если это среда, то вместо «пятницы» я говорю «среда».

По завершению этого процесса, я снова возвращаюсь ко временному затишью.

Честно говоря, я трачу своё время в никуда.

Однако именно по этой причине я и решил стать членом библиотечного комитета, а потому я

не жалуюсь.

Я подавил зевок, когда заметил взгляд девушки, которая шла мимо прилавка. Затем я обратил своё внимание на Синомэ Юко, которая сидела рядом со мной.

Как правило, за прилавками одалживания и возврата книг сидят дежурные. Я отвечаю за одалживание, а Синомэ отвечает за возврат. Мы более или менее определились со своими ролями, при этом без какого-либо предварительного обсуждения этого вопроса, но совсем недавно мне кое-что-то пришло на ум.

— ..... Слушай, — я прошептал Синомэ, убедившись, что поблизости никого нет.

Синомэ, которая сидела прямо и читала книгу в мягком переплёте, ответила, даже не взглянув на меня.

— ..... Что?

— Ничего такого. Просто я случайно заметил, что..... моя рабочая нагрузка за прилавком по приёму книг слегка больше, чем у тебя.

— ..... И?

Взгляд Синомэ оставался прикованным к её книге. Она даже не удосужилась взглянуть на меня во время этого разговора, — как будто ей нисколько не интересно, что я говорю. Однако я никак не мог закончить беседу на полпути, так как это именно я начал её, поэтому я продолжил свои слова.

— Я не припоминаю, чтобы Синомэ часто занималась этим за последний месяц или около того.

Я смотрел, как Синомэ листает страницы тонкими пальцами, в ожидании её ответа.

Но даже так, её внимание было приковано к книге.

Должно быть, её любовь к книгам — и есть причина, по которой она вообще присоединилась к библиотечному комитету.

Полагаю, никто не ошибётся, если скажет, что я принадлежу к меньшинству, которое присоединилось к комитету, несмотря на отсутствие интереса к чтению. Однако любовь Синомэ к книгам далека от нормальной.

Потому, что она читает всё время.

И это не преувеличение.

Она проводит всё своё дежурство за чтением, за исключением тех случаев, когда кто-то подходит к ней. Даже направляясь домой после дежурства, она всё равно читает на ходу. Будучи её одноклассником, нередко можно увидеть, как она читает книгу, спрятанную под партой, когда она ведёт записи в классе.

Глядя на её нынешнее состояние кажется, что она страдает какой-то болезнью, от которой она умрёт, если не будет читать, и поэтому она вынуждена постоянно рыться своим носом в книге.

— Тогда как насчёт того, чтобы поменяться местами?

Я пришёл в себя после ответа Синономэ.

— А? Что ты хочешь этим сказать?

— Ты думаешь о том, как это несправедливо для тебя — делать больше работы? Я не против поменяться местами.

Глаза Синономэ до сих пор смотрели только на книгу, даже когда она говорила это.

— Нет, я не это имел в виду, — я неуклюже отверг неожиданное предложение Синономэ. — Может быть, я и делаю больше работы, но это не значит, что я сильно уж занят или что-то типа того. Я просто нахожу это немного интригующим.

Синономэ положила закладку между страницами и захлопнула книгу с громким стуком — я понятия не имел, было ли это потому, что она наконец заинтересовалась нашим диалогом, или потому, что она дочитала главу книги. В любом случае, её глаза наконец-то посмотрели в мою сторону.

— Интригующе? Что ты хочешь этим сказать?

— Книга, которую взяли, должна быть возвращена, так? Лишь некоторые возвращают книгу поздно, так почему же больше людей возвращают книги сразу после того, как взяли их?

Думая, что это может быть просто иллюзией с моей стороны, я в самом деле считал количество людей, которые брали и возвращали книги. Вскоре стало очевидно, что людей, которые одалживают книги, гораздо больше, чем тех, что возвращают. Существует ограничение в три книги на одного школьника, и они могут брать книги максимум на срок в одну неделю. Учитывая высокий поток одалживания книг, не означает ли это, что в библиотеке скоро

закончатся книги, которые можно будет предложить?

Но это не так.

Исходя из моих наблюдений за прилавком, количество учащихся, которые одалживают книги, не уменьшилось (впрочем, начнём с того, что оно не такое уж и огромное). Однако недостатка в доступных книгах нет, так что не похоже, что вырисовывались какие-то проблемы, вызванные отсутствием возвратов книг.

Синономэ довольно долго молча смотрела на меня. Наконец она слегка наклонила голову, отчего её мягкие пряди волос слегка дёрнулись.

— Минами-кун, ты никогда не брал книги, не так ли?

— Не-а..... я не читаю книги.

— Как раз поэтому ты не понимаешь.

Да знаю я, — в моём ответе был намёк на раздражение, но это не значит, что я злился или что-то в этом роде. То, что я не читаю, — правда, и тут уж никак не поспоришь.

— ..... Получается, я пойму, если возьму книгу?

— Если ты одолжишь одну..... ты должен понять, если поставишь себя на место того, кто берёт книги.

Я немного подумал над её словами, но так и не смог понять, в чём суть.

— Я не понимаю.

— Я к тому, что в один день ты захочешь взять книгу.

— Хм-м.....?

С подсказкой от неё, мне наконец-то указали на русло в некое место.

— А-а, так это из-за выходных..... м-да?

Синономэ тяжело кивнула.

— Многие люди будут брать книги в пятницу и читать их по выходным. А затем они вернут книги в понедельник.

Теперь это звучит как типичная причина феномена.

— А что насчёт среды? Я кое-что подсчитал, и есть довольно много людей, которые берут книги и по средам.

Синомэ ответила на мой вопрос, не сбиваясь с ритма.

— Наверное, потому, что «Books Info» выходит по средам.

«Books Info» — это издание, похожее на мини-газету. Его сделала Сиина-сан, школьный библиотекарь. Каждую неделю она расклеивала его на всех досках объявлений в школе. В издании перечислены колонки, в которых рассказывается о различных книгах, а также рекомендуемая книга недели.

— А-а..... так значит, прочитав его, они идут в библиотеку.

Я чувствую себя немного виноватым перед Сииной-сан, но я никогда не думал, что есть кто-то, кто действительно читал это издание. Зато для тех, кто хочет позаимствовать некоторые книги из библиотеки, «Books Info» действительно даёт вам повод сделать это.

— Так вот оно что.....

Пока я бормотал это себе под нос, ко мне подошел другой учащийся, чтобы обработать книгу, поэтому я прекратил наш разговор и вернулся к работе за прилавком, чтобы продолжить работу, которая была мне донельзя хорошо знакома, — произносить стандартные фразы, прежде чем проводить учащегося своим взглядом.

После того, как этот школьник ушёл, Синомэ фактически возобновила разговор.

— Могу я тоже спросить тебя о кое-чём?

Глядя на Синомэ, я подумал: «А вот это довольно редко для неё».

— О чём?

— Минами-кун, почему ты вступил в библиотечный комитет?

На мгновение мне показалось, что она действительно собирается прочитать мне нотации, но я

почувствовал облегчение, заметив, что в глазах Синономэ не было и намёка на предостережение. Я прекрасно осознавал, что в комитете немало людей, которые очень неодобрительно относятся ко мне.

— .... Ну, если честно, то я не хочу вступать ни в какие клубы.

В нашей школе есть странное правило.

Правило таково, что все учащиеся должны участвовать в клубной деятельности. На самом деле для меня это чертовски неприятно, но у меня также нет мотивации устраивать протест против учителей. В следствие чего, моя первая цель при поступлении в школу состояла в том, чтобы вдоль и поперёк отыскать слабоватый клуб.

Честно говоря, я нисколько не интересуюсь спортивными клубами. Большинство клубов будут участвовать в ежедневных тренировках, в которых вам придётся потеть до изнеможения, терпя крики учителей или старших. Просто избавьте меня от этого, ей-богу. Я не слишком рвусь к тому, что вымотать себя.

С этой мыслью, единственными жизнеспособными целями остаются гуманитарные клубы.

В отличие от спортивных клубов, в гуманитарных клубах не придётся оказываться в ситуации, когда вы будете промокать в поту. Однако члены клуба по какой-то причине страстно связаны друг с другом своего рода товариществом; что-то, с чем я тоже не слишком хорош.

«Во имя любителей кино, давайте соберёмся и обсудим фильмы! Мы покажем нашу собственную постановку во время школьного фестиваля!».

Что-то типа такого.

Я довольно апатичный человек, и нет ничего такого, что я по-настоящему хотел бы сделать. Я просто не могу говорить о фильмах. Я не горю желанием одной рукой засовывать видеокамеру себе за плечо и ходить с ней, записывая сцены. Если я собираюсь вступить в биологический клуб, то ежедневная кормёжка лягушек для меня — это всё равно что заноза в заднице.

И вот как раз тогда, когда я уже начал расстраиваться по поводу того, что мне делать, я случайно услышал беседу о библиотечном комитете.

Вступление в библиотечный комитет сродни вступлению в клуб, поэтому нет необходимости вступать в другой клуб, если вы этого не хотите.

Проведя дальнейшее расследование, я понял, что всё, что нужно делать членам комитета, это управлять прилавками по графику двухдневной смены и участвовать в собрании, которое проводится раз в неделю. И всё.

Это выглядит как самая слабая работёнка, доступная, более чем в любом другом клубе.

Когда она закончила выслушивать мои основные причины в пользу вступления в библиотечный комитет, Синомэ оставалась бесстрашной — на её лице не было никаких видимых признаков эмоций. С другой стороны, я всё равно не могу угадать, о чём она обычно думает, так что будет неудивительно, если она и впрямь огрызнётся на меня в своих мыслях такими словами как: «Это что, шутка какая-то?».

С точки зрения книголюбов, с моей стороны довольно презрительно вступить в библиотечный комитет, при этом не интересуясь книгами. Вот почему многие члены комитета сторонятся меня.

Сиина-сан, библиотекарь, задавала мне этот вопрос довольно часто на упомянутых собраниях.

— Минами-кун, у тебя нет ничего что ты любишь читать или есть какие-нибудь книги, которые ты хотел бы посоветовать?

И мой ответ всегда будет «не-а». Остальные же члены клуба будут возбуждённо перечислять своих любимых авторов и книги, тогда как я буду единственным, кто выглядит так, будто я пытаюсь дистанцироваться от остальных.

— ..... Ты злишься? — я бросил этот вопрос в сторону притихшей Синомэ.

Синомэ слегка покачала головой. Я никогда не ожидал, что она улыбнётся, даже если это была всего лишь лёгкая улыбка.

— Я не злюсь, — а затем она продолжила: — Потому что то же самое относится и ко мне.

С тех пор как я услышал этот ответ от человека, который, как я верил, любит книги больше, чем кого-либо ещё, я стал немного больше интересоваться девушкой по имени Синомэ Юко.

<http://tl.rulate.ru/book/42025/942008>